

27. Левицкий О. Обычные формы заключения браков в Южной Руси в XVI-XVII вв. / О. Левицкий // КС. – 1900. – №1. – С.1–15.
28. Левицкий О. Обычай помилования преступника избранного девушкой в мужья / О. Левицкий // КС. 1905. №1. – С.89 – 97.
29. Апанович О. Маруся Богуславка – історична постать? / О. Апанович // Наука і життя. 1965. – №3, – С.11–13, №4, – С.28–31, №6, – С.14–15.
30. Апанович О. Розповіді про запорозьких козаків / О. Апанович. – К.: Дніпро, 1991. – 335 с.
31. Величко С. Літопис. / С. Величко / Пер. з книжної української мови, комент. В.О. Шевчука; Відп. ред. О.В. Мишанич. Т. 2 – К.: Дніпро, 1991. – 642 с.
32. Апанович О., Компан О. Сучасниці дівчини з легенди / О. Апанович, О. Компан // Літературна Україна – 1969 – 7 бер.
33. Героїчна оборона фортеці Азов донськими і запорозькими козаками (1637-42рр.). Донські козаки разом з 4-тисячним загonom запорожців (21. 04. 1637 р.) оточили і після чотиримісячної облоги захопили місто-фортецю Азов. Турецькі султани робили спроби відвоювати фортецю, однак козаки успішно відбивали напади ворога. Влітку 1641 року турецький султан Ібрагім I направив під Азов військо яке налічувало 240 тис. чол. та 200 кораблів, заблокувавши таким чином місто із суші та з моря. Козаки витримали всі потужні штурми турецької армії і залишили фортецю лише після наказу московського царя Олексія Михайловича 18 червня 1642 року. Докладніше про Азовське сидіння див.: Повесть об азовском осадном сидении Донских казаков // Воинские повести древней Руси. - М., 1975. - С.430-467.; Апанович О. Розповіді про запорозьких козаків / О. Апанович - К.: Дніпро, 1991. – С. 128-141.
34. Українське козацтво: Мала енциклопедія. Київ: Генеза; Запоріжжя: Прем'єр, 2002. – 568 с.; Українське козацтво: Мала енциклопедія / Кер. авт. колект. Ф. Г. Турченко; Відп. Ред. С.Р. Лях. – Вид. 2-ге, доп. і перероб. – К.: Генеза; Запоріжжя: Прем'єр, 2006 – 672 с.: іл., карти.
35. Безпомічна діва в біді і сльозах антиподоміншого штампу – жінка-войовниця, жінка-козачка. *Жінка-войовниця, жінка-войовник, жінка-воїн* – архетипічний образ войовничої жінки, яка має сильний характер і займається типово "чоловічою" справою, як правило, військовою (хоча інколи і політикою, торгівлею та ремеслом).

SUMMARY

Annotation: This article explores the scientific contributions feminoorientovanuyu Ukrainian historian AN Apanovich, particularly labor, which raised the problem of the influence of the military factor in the daily lives of women in Ukraine early modern period. The question of theoretical awareness AM Apanovich following aspects of the phenomenon frontline everyday women Zaporozhye Cossacks as slavery and active participation in Cossack campaigns and wars.

В.Е. ГРИВЦОВ

РОЛЬ ТРАДИЦИЙ И НОВАТОРСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ УКРАИНЫ В ПЕРИОД ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ 1648-1654 гг.

Взаимосвязь традиций и новаторства отчетливо видны при анализе Освободительной войны украинского народа и объединения с Россией. Понять характер традиций и новаторства указанного периода можно, определив сущность этого исторического явления.

Согласно одной из точек зрения, события середины XVII века можно назвать социальной революцией. Вторая точка зрения принадлежит авторам, которые считают события середины XVII века на Украине национально-освободительной войной. Действительно, в законодательно закреплённом социальном положении Речи Посполитой существовало только три социальных слоя: шляхта, холопы и мещане (1; 156). Реальная

власть принадлежала шляхте и королю, ею избираемому. Казачество на пограничных землях Польши со своим стремлением к вольностям невозможно было причислить ни к одному из этих социальных слоёв. Польские намерения уничтожить казачество как социальную группу и стало одной из причин войны. В результате 60-80% украинских крестьян «объявили себя казаками, получили возможность реализовать на практике заветную мечту, обретя «землю и волю» (1; 168).

Авторы, придерживающиеся второй точки зрения, видели основную причину войны во внешнем факторе как угнетение одного народа другим. По нашему мнению, обе точки зрения верны, и признание приоритетности одной из них было бы не обоснованным.

Практически во всех исследованиях событий и итогов национально-освободительной войны 1648-1654 гг. авторы признают решающую роль украинского казачества. Выясним, насколько оно было реальной силой в принятии важных политических решений. Как и в любом переломном моменте развития любого государства, основные решения принимаются элитой. Проблема Украины как субъекта политики состояла в потере лидера. Традиционно для того исторического периода элитой общества, формальной и настоящей, считалось дворянство. Украинская знать подвергалась полонизации и католизации. Православные магнаты не имели столько экономических и политических ресурсов, чтобы влиять на принятие основных политических решений Речи Посполитой, выступала лишь локальной силой. Но социальная материя не могла терпеть такого вакуума. С одной стороны, экономическая эксплуатация украинского крестьянства, с другой, набеги крымских татар способствовали организации и самоорганизации украинского общества, его специфическому структурированию. О. Субтельный пишет: «Постепенно казаки выдвигаются в авангард украинского общества и оказываются глубоко вовлечёнными в решение его глобальных проблем. Вот так и вышло, что взамен естественного лидера – дворянства, потерянного в результате полонизации, Украина получила руководящую и направляющую силу в лице казачества» (2; 136). Нельзя не согласиться с тем, что казачество стало составной частью украинской политической элиты. Но масштабы проблем украинского общества и политические ресурсы казачества, по нашему мнению, О. Субтельным преувеличиваются. К тому же, мы считаем, что было бы преувеличением говорить о полном органичном вхождении казаков в украинское общество. Да, корнями казаки в подавляющем большинстве уходят к нему, сама казаччина стала следствием социальных и национальных проблем Украины. Но в то же время она была компромиссом с польскими правящими кругами, не имевшими возможности в столь необходимом решении проблемы набегов кочевников, приносивших колоссальный урон столь прибыльной экономике. Короче говоря, казаки были по большей мере военной организацией, и применять их методы руководства обществом оказалось проблематичным, что не раз доказывали последующие события.

И, тем не менее, процесс формирования украинской политической элиты продолжался. Ещё до описываемых событий гетман Сагайдачный высказывал идею «союза между казачеством с его грубой военной мощью и утончённой, но политически маломощной украинской культурно-религиозной элитой» (2; 149). Более того, Сагайдачный решил проблему легитимации казачества в качестве составляющей политической элиты, вступив со всем Запорожским Кошем в Киевское братство в 1620 г. (Там же). То есть уже ко времени восстания Хмельницкого казачество оформилось как часть украинской политической элиты. Но единение с гражданской элитой было всё ещё условным, поскольку для казаков ещё долгое время был так важен политический ресурс участия в структурах польского государства, в частности, реестрах.

Как бы там ни было, украинская политическая элита вынуждена была доказывать право быть субъектом политики. Она предстала перед необходимостью выбора: либо построения независимого государства, либо создание автономии в рамках более сильного государства. О том, что сохранилось множество известий о намерениях Б. Хмельницкого создать независимое государство, писал, Д. Дорошенко. «Они интересны для нас с той точки зрения, что свидетельствуют, как крепко держалась древняя традиция о бывшем

независимом украинском государстве княжеских времён» (3;14). Эти слухи, многочисленно подтверждённые, и поэтому не вызывающие сомнения о намерениях гетмана, относятся к началу казацкого восстания. Но и далее при переговорах с польской стороной Хмельницкий намерения создать независимое государство применял как аргумент на переговорах (3; 21). Однако не приходится говорить о каких либо серьёзных мероприятиях по достижению этой великой цели. Причин здесь несколько.

Во-первых, времена независимого государства на украинских землях принадлежат к совсем другой исторической эпохе, когда действовали совершенно иные социально-экономические и политические отношения. И здесь мы усматриваем противоречие в том, что Хмельницкий и его сподвижники выступают одновременно и новаторами и консерваторами. Новаторство их, несомненно, в том, что они хотели изменить (обновить) старую, закостенелую польскую социальную структуру, определить в ней место тех слоёв населения, которые не признавались субъектами политики ни как социальные группы, ни как национальное образование. Объективно не имея возможности сделать это на практике, украинцы отвергли польский период своей истории, мысленно вернув общественное развитие в период независимости. Но такая попытка «обновления» не что иное, как регресс, возвращение к давно отмершему и уже побеждённому состоянию. Современные авторы о подобном противоречии пишут так: «Не имея под собой достаточной культурной базы, не вписываясь в необходимой мере в сложившиеся традиции целого, эти новаторские силы провоцируют катастрофу, возврат к господству относительно древних структур, до некоего исходного пункта, например, к господству уравниловки и локальной вечевой стихии» (1; 116).

Во-вторых, украинская политическая элита только формировалась, она не в полной мере осознавала себя как таковой, не определила свои интересы или не могла объединить интересы групп внутри себя.

В-третьих, процесс объединения нации, поиск консенсуса между разными социальными группами внутри украинской нации был сложен и противоречив. Исходя из сказанного, делаем вывод о том, что события середины XVII века на украинских землях носят как социальный, так и межнациональный характер, следовательно, этот феномен определяется как национально-освободительная война, так и социальная революция.

Несмотря на весомость этих причин, независимость Украины оставалась стратегической целью её политической элиты. Об этом говорит хотя бы то, что гетман со своими соратниками старался придать как можно более формальный характер соглашению с Россией, характер временного военного союза. И то, что рада собралась не в Киеве, а в Переяславе, и то, что украинская старшина на равных требовала от российского царя гарантий ведения войны против Польши, обоюдной присяги – свидетельства тому. Следовательно, отношения, как с Россией, так и с другими державами сводились к достижению автономии. В «Истории Русов» приводятся слова Б. Хмельницкого, в которых необходимость быть «непременно на чьей ни есть стороне», гетман объясняет тем, что на предбудущее время зависть и интересы соседей» не оставили бы украинцев в покое (4; 118).

Если идея независимого государства имела глубокие традиции, то идея автономизма для украинского общества была принципиально новой. Помимо автономии в рамках польского или российского государства рассматривались варианты перехода на правах вассала к Турции, Крымскому ханству, Швеции. По мнению некоторых историков, среди казацкой старшины в тот период были сторонники федерации и с такими малыми государствами как Семиградье, Валахия и Молдавия (5; 124-125). Были и представители туркофильской партии (6; 292). Присоединение к малым странам (территориально или юридически) рассматривалось в рамках достижения некоторых тактических целей.

А вот отношения с Польшей и Россией помимо основных интересов украинского общества учитывали и давние традиции. Причём если переход «под милостивую руку православного государя» отвечал интересам в полной мере простого народа, так и части старшины, то автономия в рамках Речи Посполитой – только части старшины. Причём, что

интересно, конкретные лица, ответственные за принятие важных политических решений в украинском обществе, включая самого Хмельницкого, сделали неплохую карьеру в рамках польской военной и административной системы, но большинство из них определило курс на сближение с Россией. Примером сотрудничества короля и казаков могут быть события 1646 г., когда Владислав IV намеревался усилить свои позиции путём победы над турками. Тогда в переговорах с ним участвовал сотник Б. Хмельницкий (3; 9). На Тернопольской большой раде, когда рассматривался вопрос к какому государству обратиться за спасением, в пользу Речи Посполитой выступил знаменитый казацкий полковник Богун (7; 279).

Сам характер процесса принятия решений был традиционен. Несмотря на большую роль личности Б. Хмельницкого, все решения принимались коллегиально в рамках неформальной политической элиты того времени – козацкой старшины. А наиболее важные – на плебисцитах (радах) с участием представителей всех слоёв украинского населения.

Решая вопросы социального характера, Б. Хмельницкий не мог не столкнуться с противоречиями, носившими объективный характер. Одним из факторов, влиявших на решения гетмана, было широкое распространение среди восставших антифеодальных настроений. В довоенное время сам помещик, “в период военных действий, сохраняя веру в возможность торжества социальной справедливости, Б.Хмельницкий маневрировал, став на путь запрета крупного феодального землевладения, применяя метод “кнута и пряника”, время от времени прибегая к репрессиям как по отношению к крестьянству, так и к старшине, сохраняя таким образом мир и стабильность в государстве” (1; 168-169).

Основой решения социальных проблем стала “займанщина” – наиболее распространённая форма землевладения вследствие захвата наделов на основании существующих обычаев. Крестьянин мог распоряжаться наделом по своему усмотрению: разводить сады, рощи, поля, застраивать, продавать, оставлять в наследство. Традиционализм здесь проявляется в реализации народных представлений о решении земельного вопроса. Но само решение было новаторским для украинской истории. Изначально земля, отобранная у польских помещиков, поступала в государственный земельный фонд, а после – распределялась в собственность крестьян. И хотя позже в земельном вопросе неизбежно возникли новые тенденции, основанные на отчуждении земель от непосредственных производителей в крупные помещичьи землевладения с последующим закрепощением крестьян, в период Освободительной войны отчётливо прослеживается взаимосвязь стремления к традиционному землеустройству посредством новаторских способов решения земельного вопроса.

Поскольку решение задач, стоявших перед украинским народом и его политической элитой, необходимо было связано с войной, следует подробнее остановиться на диалектике военных традиций и военного новаторства. Десятилетия, предшествующие национально-освободительной войне, отмечены множеством как локальных украинско-польских конфликтов, так и полномасштабными восстаниями. В их ходе неизбежно наступал перелом в пользу польских отрядов, которые были лучше вооружены и организованы. Украинские отряды переходили к обороне в укреплённых лагерях, которые чаще всего представляли сцепленные в кольцо повозки. Такая тактика неизбежно приводила к поражениям с последующими репрессиями и террором. Эти традиции ведения войны исследователи называют «скифскими» (1; 156). Суть их заключается в ведении войны на своей территории при поддержке собственных военных ресурсов с целью измотать противника. Такая стратегия, согласно свидетельствам, помогала скифам, враги которых были оторваны от своей родины большими расстояниями и чувствовали недостаток в военных ресурсах. К середине XVII века эта стратегия стала пережитком. Перед Хмельницким, который уже имел личный опыт сражений, встала задача: как «объединить лучшую в Европе казачью пехоту с сильной татарской кавалерией» (8; 144).

Такой подход к решению проблемы был бы, на наш взгляд, наиболее эвристичным. Повстанцы, ограниченные материально и финансово, объективно не могли позволить себе конницу как весьма дорогостоящий род войск. Зато Хмельницкий воспользовался

татарскими традициями захватнических войн. То есть налицо диалектика военных традиций украинской партизанской и татарской захватнической войны, с одной стороны, и, с другой, политического новаторства, основанного на знаниях татарских интересов. Всё это стало определяющим фактором первых побед. Однако участие татар в войне ставило украинскую элиту в зависимость от ненадёжных союзников. К тому же войны, следуя всё тем же скифским традициям, велись в основном на украинских землях и платой за союзничество было ограбление украинцев татарами, что в итоге ослабляло материальные ресурсы украинского народа, а, следовательно, и его шансы на широкую автономию и, тем более, на независимость.

Активный характер военных действий потребовал новаторских идей в чисто военном искусстве. Так, впервые в истории артиллерии был применён лафет для тяжёлых орудий (9; 162), сделавший ещё более эффективным этот род войск.

Говоря о военных традициях хмельниччины, следует сказать, что войсковая администрация видится нам как оптимальная форма правления, способная максимально эффективно мобилизовать ресурсы и население во время освободительной войны. Но в то же время её недостатки: негибкость, неспособность конверсии в смысле перехода с чисто военного управления на гражданское, а также, что самое главное, классовый характер в совокупности с другими факторами оказали негативное влияние на развитие украинской государственности.

Стремясь стать субъектом политики, казачество с необходимостью вступало в разноуровневые политические отношения. Результаты многочисленных исторических исследований дают основание говорить, что представители украинского народа в этот драматический период выступали достойными участниками во всевозможных политических диалогах. Увериться в этом можно, рассмотрев взаимосвязь традиций и новаторства коммуникативной деятельности украинской политической элиты.

Защищая интересы украинского общества, казачество стремилось стать его лидером. Но, получив довольно высокую степень авторитета во времена, предшествующие освободительной войне, абсолютного лидерства оно всё же не добилось. Причиной тому было то, что эти цели и интересы, несомненно, важные в осознании места и роли народа, всё же не имели глобальности. Например, идея защиты социальных прав трудящихся слоёв населения была актуальной, когда речь шла о защите от посягательств со стороны неукраинских эксплуататорских слоёв (поляков, евреев и т.д.). Решить проблему в принципе было невозможно, т.к. верхушка казачества была не только военной элитой, но и землевладельческой.

Активно выступая в защиту православия, казачество оставалось единственной силой в украинском политикуме, исключавшей возможность религиозной альтернативы. А сама украинская шляхта, преследуя узкие интересы, могла менять свою конфессиональную принадлежность.

Социальное угнетение, религиозный шовинизм поляков не были избирательными и были направлены против украинского народа в целом. Это в большей степени определило всеобщий интерес украинцев независимо от социального происхождения. Осознание этого всеобщего интереса, признание его таковым (то есть его примат над узкоклассовыми, тем более, личными интересами) и является, по нашему мнению, признаком элитарности. А качественное донесение идеи всеобщности интереса до всех слоёв населения – признаком лидерства.

Одной из таких традиций коммуникативной деятельности является прямое (не опосредованное) обращение представителей элиты к массе. Эта традиция, в свою очередь, исходит из сечевых традиций демократии. Д.И. Яворницкий красноречиво описывает акт проявления данной традиции: «Хмельницький від лиману повернувся у Січ і тут у присутності кошового отамана, старшин і наявних козаків виголосив промову, в якій красномовно зобразив наругу єзуїтів над православною вірою і служителями святого вівтаря, глум сейму над козацькими правами, насильства польських військ над жителями українських міст і містечок, здириства і знуцання “проклятого жидівського” роду: “До вас

несу я душу й тіло, – сховайте мене давнього товариша, захищайте самих себе, бо й вам це загрожує!» (9; 154). Результатом и высокой качественной характеристикой этого действия является описанная там же обратная связь, восприятие казацкими массами идеи начала бескомпромиссной освободительной войны: «Слава і честь Хмельницькому! Ми мов череда без пастуха; нехай Хмельницький буде нашим головою, а ми всі, скільки нас тут є, всі готові йти проти панів і допомагати Хмельницькому до останньої втрати живота нашого!» (9; 156-157). Этот яркий эпизод описывает, как на практике реализовывалась традиция коммуникативной деятельности – прямое обращение лидера к массе.

Но весь этот процесс происходил внутри лишь одного-двух уровней элитарности: лидер (Хмельницкий) – элита (сечева старшина) – масса (сечевые казаки). Учитывая качества казачества как социальной группы в целом (например, сомоизбранность, обречение себя на опасности во имя свободы, нежелание жить по польским порядкам), можем считать его частью элиты украинского общества. Перед ним встала задача следующего уровня сложности: интересы и цели казачества довести до всего украинского общества. Это успешно было сделано после битвы под Корсунем. Отношения представителей казачества со светской и религиозной элитой украинского народа сделали фактом то, что весь народ стал полноправным субъектом политики. Это было признано всеми соседями. Вынуждены были это признать и поляки.

Дипломатические отношения украинской политической элиты, которые, на наш взгляд, обстоятельно изучены В.И. Сергийчуком (8) свидетельствуют не только о высоком уровне профессионализма украинских посольств, но и эффективности сочетания, как общеевропейских коммуникативных традиций, так и чисто украинских. Решения, представляемые партнёрам по переговорам, принимались коллегиально. Традиционным было представление в дипломатических актах интересов всего народа, а не частных или узкоклассовых, чем чаще всего характеризовалась дипломатия партнёров. По нашему мнению, в представлении интересов народа состоит новаторство в коммуникативной деятельности украинской политической элиты.

Проявлялись и чисто специфические традиции. Например, украинская дипломатия, делая всё возможное для скорейшего взятия Украины под российский протекторат, оставалась непреклонной к требованиям царя прекратить отношения с донскими казаками и выдать из Сечи некоего Анкудинова, представлявшегося царём Василием Шуйским (8; 183).

Рассмотрение того, как проявлялась взаимосвязь традиций и новаторства коммуникативной деятельности, позволяет сделать следующие выводы. Б. Хмельницкий, выступая не только лидером казачества, но и всего народа в целом, смог посредством прямого общения с массами довести всеобщие интересы до сознания всех представителей народа. Политическая элита Украины того времени действовала не только в рамках развитых европейских дипломатических традиций, но и применяла новые для Европы идеи, выражая национальные интересы. Партнёрами по переговорам с украинским обществом, которое недавно вообще не признавалось как таковым, становились первые лица наиболее развитых держав того времени. Как следствие, в военной, политической борьбе и международных отношениях середины XVII века оформилась украинская политическая нация.

Говоря об идеологической деятельности руководителей Освободительной войны, мы непременно сталкиваемся с противоречиями. Это ещё раз подтверждает тяжесть опыта первопроходцев, а вместе с тем, и его ценность. В своей идеологии руководители казачества широко использовали древнюю православную славянскую традицию. Роль её противоречива. С одной стороны, церковь и религия помогли сохранить народную самобытность, препятствовали духовной и физической ассимиляции. Украинская православная традиция была также аргументом на переговорах казачьих дипломатов с русским царём и его посольствами (8; 204).

Православный традиционализм восставших шёл рука об руку с традициями религиозного шовинизма (1; 163), что, несомненно, негативно сказалось между общинами

на украинских территориях. К сожалению, эти традиции имеют свои последствия на протяжении всей истории Украины, в т.ч. и современном её этапе.

Ортодоксальность православной веры, способствуя закреплению феодальных отношений, препятствовала развитию капиталистических. Именно неразвитость последних обусловила противоречивый и непоследовательный характер развития украинского общества (1, 167).

В своих размышлениях о будущем украинского государства, элита не смогла выйти за рамки автономизма. Идеи социального устройства также сводилась к феодальному землевладению.

Описанный период даёт основания полагать, что в середине XVII века окончательно сформировалась национальная политическая элита Украины, её деятельность по формированию национального сознания и деятельность по формированию самой себя основывались на глубоком традиционализме, связи его с новаторскими идеями, главной из которых была формирование и защита национальных интересов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Кремень В., Табачник Д., Ткаченко В. Україна: альтернативи поступу (критика історичного досвіду). – К.: «ARC-UKRAINE», 1996. – 793 с.
2. Субтельный О. Украина: история. – К.: «Либідь», 1994. – 736 с.
3. Дорошенко Д.І. Нарис історії України в 2-х томах. Том II. – К.: Глобус, 1992. – 349 с.
4. Г. Конискій. Історія Русовъ, или Малой Россіи. – М., 1846. — IV + 262 + 31 + 45 с.
5. Антонович В. Б. Про Козацькі часи на Україні – К.: Дніпро, 1991. – 238 с.
6. Крип'якевич І. Богдан Хмельницький. – К., 1992. – 405 с.
7. Боплан Г.Л. Опис України. Меріме П. Українські козаки. Богдан Хмельницький. – Львів: Каменяр, 1990. – 304 с.
8. Сергійчук В.І. Іменем Війська Запорозького: Українське козацтво в міжнародних відносинах XVI – середини XVII століття. – К.: “Україна”, 1991. – 253 с.
9. Яворницький Д.І. Історія запорізьких козаків.–Т.2. – Львів: Світ, – 1991. – 392 с.

SUMMARY

Is this liberation war or social revolution? Are Ukrainians people or population? It will be independence or autonomy? The course of history raised these questions to the leaders of the Ukrainian people. It was difficult to reply to them, but not to answer meant to plunge himself and his people into historical oblivion. The paper describes the nature of the interconnection of traditions and innovation in the activity of Bohdan Khmelnytsky and of the Ukrainian political elite in the middle of the XVII century. The author considers the peculiarities of the ruling minority formation, his relationship with the masses, the ruling groups of Poland and foreign elites.